

Александр Елисеев

УЛИЦА НАСТУПАЕТ

22.5.2006 11:22

У Москвы не получится повторить опыт «вечевой» революции Киева

Волнения во Франции, сначала иммигрантские, а потом и студенческие, продемонстрировали усиление такого фактора, как Улица. За океаном на манифестацию недавно вышли мигранты, причем в очень большом числе и в 60 городах, беспорядков, правда, там пока не наблюдается. Беспорядочно и в России, где, несмотря на почти сакрализованную стабильность, также чувствуется дыхание Улицы. Достаточно хотя бы вспомнить недавнюю стычку в Москве, у Таганского суда с участием нацболов и каких-то молодых активистов.

Уличная эпоха манифестаций и баррикад никуда не собирается уходить. Более того, складывается впечатление, что скоро можно ожидать некоего пика уличных выступлений. И новая волна беспорядков принесет в страны Запада и в Россию невиданный еще хаос. Такова логика глобализации, которая сопровождается постоянным нарастанием подвижности. Масштабные переливания капиталов и передвижения «рабочей силы» не могут не подрывать устойчивость прежних сообществ. Изменчивость оборачивается нестабильностью, а нестабильность выливается на улицы. При этом сама Улица выступает как некая антитеза Дому — чему-то оседлому и устойчивому. Кстати, очень символично: миллионы людей, движимые глобальными трансформациями, покидают свой нацио-

нальный Дом, чтобы стать протестующими на чужих Улицах.

В современном мире кочевое начало явно берет верх над оседлым. В свое время Жак Аттали — один из апологетов глобализации — писал о цивилизации новых кочевников, которая представляет собой вершину развития «торгового строя». Похоже, что мы имеем дело с каким-то новым форматом существования человечества. А некоторые конспирологи напрасно говорят о «новом мировом порядке». Нас ожидает нечто иное — новый мировой хаос.

Улица делает востребованным особый тип организации — сетевые структуры. У них нет, по сути дела, ни верха, ни низа, а есть огромное количество переплетений, ускользающих от взгляда. Так, во время осенних парижских волнений довольно-таки трудно было разглядеть организационное ядро — все проходило в одно и то же время — стихийно и организовано. При таком беспорядочном порядке бессмысленно выявлять главных — они не являются главными. Всем руководит Сеть, сверхструктура, которая порой кажется «одушевленной».

Если раньше восставшими массами двигали централизованные партии, больше напоминающие армии, то теперь революционное действие начинает напоминать партизанскую войну, но только городскую. Такую армию сложно, почти невозможно

разбить — ее надо уничтожить полностью. Конечно, как и всегда, внутри масс возникнет своя элита. Ранее ею были «профессиональные революционеры», теперь, очевидно, станут наиболее продвинутые потребители информации (возможно, хакеры).

В будущем мы увидим, как самые разные Сети, созданные по политическим, этническим, религиозным и др. признакам, бросят вызов Пирамидам — национальным государствам и транснациональным корпорациям (ТНК). При этом очень может быть, что одни Пирамиды будут натравливать разные Сети на другие Пирамиды. Да ведь и уже существуют конспирологические версии, согласно которым *сетевые антиглобалисты считаются либо агентурой ТНК, либо крестурмами национальных государств* (и национального капитала).

Порождением Улицы и тех, кто с нею «играет», можно считать пресловутые «цветные революции» (яркий пример — украинский «оранжад»). Они ставят своей целью использование *дестабилизирующей уличной энергии в целях установления контроля одних национальных Домов над другими*. При этом сама эта энергия высвобождается не полностью, а ровно настолько, чтобы осуществить необходимую коррекцию курса. Доводить дело до гражданских войн никто не хочет, ибо это только создаст новые проблемы: придется долго и упорно убирать следы революционной жизнедеятельности.

Поэтому *«цветная» Улица ведет себя, как праздничная Площадь*. Киевский Майдан как раз и был такой площадью, которая более напоминает поле. На таких площадях и происходили вечевые собрания древних славян. Кстати говоря, нынешний Киев находится на территории восточнославянского племенного союза полян. Именно на этих землях была образована Древняя Киевская Русь. Но еще и раньше здесь жили разные земледельческие племена, которые подвергались постоянным атакам со стороны кочевой Степи. Но каждый раз эта земледельческая область возрождалась и продолжала развивать высокие ремесла, пашенное земледелие и т. д. Поляне наследовали данную земледельческую, оседлую традицию,

которая дошла сквозь века и до сих пор четко выражена в облике Украины.

Поэтому, хотя *«оранжевая» революция в Киеве* и несла в себе элементы номадизма (майданные палатки), в целом она более напоминала *вечевое собрание вольных хлебопашцев и ремесленников*. Революционное веселье носило здесь стабильный и мирный характер. Майдан был не столько Улицей, сколько Полем, которое окружает Дом.

Как себя проявит Улица в России, сказать довольно-таки сложно. Россия наследовала оседлую традицию днепровских полян, но сами великороссы были во многом колонизаторами. Московская Русь возникла из борьбы с кочевой Ордой, и эта борьба часто была неотличима от сотрудничества. Оседлое ядро цементировало империю, мощные потоки колонизации расширяли ее. Таким образом *оседлость в русской традиции сочеталась и сочетается с кочевничеством*.

Потому существует очень большая вероятность, что *«цветная революция» в российских условиях высвободит слишком уж большой объем разрушительной энергии*. «Кочевые элементы» могут взорвать страну. Показательно, что современная Россия уже была на пике уличной активности. В 1993 г. Улица стала едва ли не определяющим фактором российской политики. И пик ее активности пришелся на осень, когда президент распустил народных депутатов. Тогда вокруг Дома Советов (он же российский Белый Дом) возникло нечто вроде веча. Потом сам Дом был блокирован, а его сторонники устроили прорыв блокады. Вновь собралась Площадь, однако она стала действовать уже как Улица, пытавшаяся захватить Город (захват мэрии, попытка штурма Останкино). Именно после этого *защитники Дома Советов утратили моральное преимущество*. И акция по их подавлению была воспринята населением как усмирение агрессивной Улицы.

После 1993 г. *Улица затихла, а политическая борьба переместилась в различные Дома* — законодательные собрания разных уровней, СМИ, аналитические клубы. Возможно, что такое положение продлится еще некоторое время. Но рано или поздно Улица зая-

вит о себе. (Тем более что такие «Дома» 90-х, как независимые СМИ и Госдума с большинством у оппозиции, в последние годы перестали играть роль клапана «выброса пара», — ред.). Здесь свою роль сыграет миграция, и антииммиграция, и политизация молодежи, и криминальное подполье. Мир движется, а Россия слишком уж открыта этому движению, слишком уж старательно его воспроизводит.

Так что же, необходимо уйти в железную изоляцию, подавить нарождающуюся Сеть? Нет, это будет всего лишь отсроч-

кой, которая обернется еще большим хаосом. Просто необходимо скорректировать всю цивилизационную политику. Россия должна стать менее зависимой от разных глобализационных потоков, выбрать модель мягкой прозрачной изоляции. Какие-то влияния придется признать неизбежными, какие-то — ограничить, какие-то — запретить. Что же до сетевых структур, то им предстоит быть гибко встроенными в пирамидальные структуры государства. Как это традиционно и было на Руси.

Постоянный адрес страницы:
<http://www.prognosis.ru/news/crevolution/2006/5/22/elis.html>